

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ И ДЕТСТВА

О.А. Немова, канд. социол. наук, доц. кафедры экономики организации Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина*

А.Ф. Бурухина, асп. кафедры естествознания и методики его преподавания в начальных классах Уральского государственного педагогического университета**

МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫЕ ФИЛЬМЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В статье рассматриваются проблемы формирования через мультипликационные фильмы семейных духовно-нравственных ценностей у современного подрастающего поколения. Обозначены наиболее часто встречающиеся феномены в современной российской и зарубежной мультипликации, девалярующие важнейшие семейные ценности.

Ключевые слова: семья, семейные духовно-нравственные ценности, мультипликация, качественные методы исследования.

In the article the problems of formation of family spiritual-moral values in the modern younger generation through cartoons. Show the most common phenomena in contemporary Russian and foreign animation, degrading the most important family values.

Key words: family, family spiritual and moral values, cartoons, qualitative research methods.

Процесс освоения семейных духовно-нравственных ценностей наиболее активно осуществляется в детские годы, в период ранней социализации ребенка. В этом возрасте закладывается мировоззренческий фундамент, над которым в дальнейшем, по точному выражению В.П. Козырькова, «надстраиваются» новые «этажи», «подвалы», «чердаки» и прочие блоки обыденного сознания¹ взрослого человека, оставаясь устойчивым элементом самосознания, оценки других людей и особым детерминирующим фактором поведения. В эпоху господства информационных технологий в строительстве мировоззренческого фундамента наряду с семьей все активнее участвуют СМИ, социализационное воздействие которых является скорее негативным, нежели позитивным. Оценивая общее состояние детского телевидения в России и его влияние на постсоветское поколение детей, А.В. Шариков и В.П. Чудинова пишут, что в современном телевидении происходит усиление раз-

* Немова Ольга Алексеевна, e-mail: nhl_@list.ru

** Бурухина Анна Федоровна, e-mail: bl1a@mail.ru

¹ Козырьков В.П. Освоение обыденного мира. Социокультурный анализ: Монография. Н. Новгород, 1998. С. 275.

влекательности, а также замещение продукции детской культуры продукцией массовой “взрослой культуры”. Эта продукция, часто низкопробная, представляет угрозу для психического и нравственного здоровья ребенка, а “раннее взросление” идет во вред детям и подросткам, лишая их детства².

Вопрос о степени воздействия телевидения на сознание человека исследуется с начала зарождения телевидения как такового. Наиболее известные исследования по данной проблематике проводили Х. Айзенк, А. Бандура, У. Бенсон, Л. Берковитц, Э. Дейл, Р. Драбман, Дж. Гербнер, Д. Гоунтлен, С. Комсток, С. Ливингстон, Р. Смит, Ф. Стьер, М. Томас, П. Хьюсманн, Дж. Эпплфилд и др.³

В СССР первые исследования влияния телевидения на сознание детей были проведены в 1970–1980-е гг. В 1973 г. комплексное исследование телевидения для детей было предпринято Г.А. Галочкиной. Ее диссертационное исследование называлось “Телевизионное вещание для детей и юношества (Особенности тематики и жанров)”⁴. Интерес отечественных ученых к данной тематике возрастал пропорционально росту влияния самого телевидения. Так, в последующие годы роль телевидения в жизни ребенка изучали Н.В. Гугова⁵, А.Ю. Дроздов⁶, И.В. Левшина⁷, В.С. Собкин, Т.В. Глухова, С.Г. Равлюк⁸, С.Н. Пензин⁹, В.Д. Сыч¹⁰, Ю.Н. Усов¹¹, Ч.А. Шакеева¹², Л.С. Школьник, Л.М. Баженова, В.С. Собкин, А.В. Шариков¹³, В.П. Чудинова и др.

² См.: Шариков А.В., Чудинова В.П. Детское телевидение. Взгляд социолога // Дети и культура / Отв. ред. Б.Ю. Сорочкин. М., 2007. С. 66.

³ Там же. С. 75.

⁴ Цит. по: Когатко А.Г. Телевидение для детей: теория, история, перспективная модель функционирования. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2007. С. 5.

⁵ См.: Гугова Н.В. Использование кино как комплексного средства воспитания младших школьников: Дисс. ... канд. пед. наук. М., 1987.

⁶ См.: Дроздов А.Ю. Агрессивное телевидение: социально-психологический анализ феномена // СОЦИС. 1999. № 8. С. 62–67.

⁷ См.: Левшина И.С. Любите ли вы кино? М., 1978; Она же. Подросток и экран. М., 1989.

⁸ Собкин В.С., Глухова Т.В. Подросток у телеэкрана: есть ли в сценах насилия двадцать пятый кадр // Первое сентября. 2001. № 90; Собкин В.С., Равлюк С.Г. Учитель у телевизионного экрана // Первое сентября. 2001. № 84.

⁹ См.: Пензин С.Н. Уроки кино. М., 1986.

¹⁰ См.: Сыч В.Д. Воспитание эстетического отношения к природе у старших дошкольников средствами телевидения: Дисс. ... канд. пед. наук. М., 1979.

¹¹ См.: Усов Ю.Н. Программы. Основы экранной культуры (для учащихся 1–11 классов). М., 1994.

¹² Шакеева Ч.А. Социально-психологические аспекты влияния современного кино на ценностные ориентации современной молодежи: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Л., 1983.

¹³ Баженова Л.М., Собкин В.С., Шариков А.В. Возрастная динамика телевизионных ориентаций школьников // Образование и информационная культура. М., 2000. Т. V. Вып. VII.

В науке сложилось две полярные теоретические концепции воздействия экранной агрессии на юных зрителей. Согласно одной из них, так называемой “теории научения”, через демонстрацию агрессивного поведения происходит научение ребенка образцам поведения, задаваемым экраном. В определенных ситуациях реальной жизни он может воспроизвести элементы агрессивного поведения. Согласно другой концепции, получившей название “теория катарсиса”, переживание зрителем экранной трагедии является чем-то вроде прививки против реального насилия и имеет, скорее, позитивный эффект. Однако многочисленные исследования свидетельствуют о том, что негативное влияние, как правило, гораздо сильнее. Эмпирически наиболее доказанной является первая теория. О наличии взаимосвязи между склонностью к просмотру телевизионных сцен насилия и дальнейшим агрессивным поведением среди лиц подросткового и юношеского возраста свидетельствуют социологические исследования Л.С. Школьник¹⁴, А.Ю. Дроздова¹⁵.

Авторы данной статьи придерживаются “теории подкрепления” Д. Клаппера, возникшей в США в 1960-е гг. Согласно “теории подкрепления”, которая основывается на феноменологической социологии, влияние телевидения на взрослых не абсолютно¹⁶. Сознание взрослого человека защищено наличием сформированной системы ценностей, т.е. просмотр той или иной передачи или телеканала осуществляется уже на основе определенного выбора, неких личных предпочтений, взглядов. Соответственно все увиденное или услышанное в СМИ подвергается проверке на релевантность¹⁷, т.е. проверке на смысловое соответствие между информационным запросом и полученным сообщением. Взрослый телезритель из всего информационного потока интуитивно отбирает только те мнения и точки зрения, которые соответствуют его внутренним мировоззренческим представлениям. Таким образом, влияние СМИ на взрослого человека ограничено, чего нельзя сказать о подрастающем поколении, чья система ценностей находится в стадии становления. Дети, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, не имеют духовно-нравственного иммунитета перед информационным потоком, потому что их собственная система ценностей не устоялась.

В 1990-е гг. был проведен ряд крупномасштабных социологических исследований влияния телевидения. Особый интерес для нас представляют результаты социологического исследования Н.П. Гри-

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: Дроздов А.Ю. Указ. соч.

¹⁶ См.: Бакулев Г.П. Массовые коммуникации: западные теории и концепции: Уч. пособие для студентов вузов. М., 2005. С. 67.

¹⁷ См.: Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2009. С. 665.

шаевой¹⁸ “Дошкольник и телевидение”, проведенного в 1998—1999 гг. В нем было опрошено 100 старших дошкольников (дети 5—7 лет), 75 родителей дошкольников и 54 воспитателя старших и подготовительных групп московских детских садов. Целью данного исследования являлось выяснение степени влияния телевидения на формирование нравственных представлений и на содержание игр дошкольников, определение места телевидения в структуре бюджета времени московской семьи, воспитывающей дошкольника, а также выявление обстоятельств, в которых происходит сам процесс телесмотра.

Анализ результатов опроса самих дошкольников показал, что на первом месте среди самых любимых домашних занятий находится просмотр телепередач, на втором — игра с родителями или сверстниками. Мальчики больше любят фильмы о звездных войнах, а девочки — сказочные истории. На вопрос: “Какой герой мультфильмов тебе больше всего нравится?” — 50% мальчиков ответили, что Бэтмен, черепашка Ниндзя и другие подобные герои. Около 40% детей никогда не видели классических отечественных мультфильмов о Буратино, Чиполлино и т.п. Детям также задавали такой вопрос: “С каким героем мультфильмов ты бы стал дружить и почему?” 40% детей, отвечая на него, назвали такие качества потенциального друга, как сила и смелость. На вопрос: “Кого бы ты назвал смелым?” многие дети ответили, что это тот, кто не боится убивать кого бы то ни было.

Огромное влияние оказывает телевидение на свободную игру (т.е. игру, начатую по инициативе самих детей) детей в дошкольном учреждении. Дети подражают взрослым и имитируют модели и образцы поведения, широко представленные на телеэкране. Если еще десять лет назад мальчики в основном играли в полярников, космонавтов, водителей и т.д., то сейчас в свободных играх преобладают ситуации агрессии — аварии, убийства, войны. Игры девочек изменились значительно меньше, почти неизменной осталась проблематика, связанная с семьей, однако в них значительно усилился мотив, связанный с престижностью вещей и их покупкой. Основной источник информации о последних — реклама. Знания детей о том, что рекламируют, поистине неисчерпаемы: 70% дошкольников перечислили практически все товары, рекламируемые по телевидению на момент опроса. Лишь 20% детей старшего дошкольного возраста практически ничего не знают о рекламе.

Родители, как правило, не обладают культурой просмотра телепрограмм. Лишь в 20% московских семей дошкольников телесмотрение планируется, т.е. телевизор включается только тогда, когда

¹⁸ Цит. по: Шариков А.В., Чудинова В.П. Указ. соч. С. 78.

идет передача, которую хотели посмотреть. Дети воспринимают телевизор как члена семьи, как фон своей жизни. Многие дети перед ним едят, играют и даже засыпают. Естественно, что вся информация, поступающая с экрана, является для ребенка чрезвычайно значимой, во многих случаях даже более значительной, чем мнение родителей.

Это и другие исследования позволили группе ученых, работавших над проектом “Дети и насилие на телеэкране”, дать на вопрос: “Влияет ли насилие на экране на российских детей и подростков?” — однозначный ответ: да, влияет, и влияет негативно. Однако степень такого влияния до сих пор не определена. Тенденция развития аудиовизуальных СМК такова, что “интенсивность агрессии” на экране растет год от года. Таким образом, каждое новое юное поколение получает все больший заряд разрушительной агрессивной энергии, что усиливает предрасположенность социума к реальной агрессии: экранная агрессия провоцирует реальную, реальная заставляет искать еще более интенсивной “подпитки” на экране, что в свою очередь дополнительно усиливает внутреннюю агрессивность. Так на фоне бытовых и экономических неурядиц в социуме создается предрасположенность к росту криминала, а в перспективе и к массовому выделению накопленной агрессивной энергии во всем обществе. И мы пока что плохо осознаем возможные отдаленные последствия этой “дурной бесконечности”.

Механизм передачи духовно-нравственных ценностей от одного поколения к другому достаточно сложный, он включает в себя множество агентов, а также имеет специфическую структуру. Основными агентами социализации по-прежнему остаются родная семья и самые близкие родственники — отец, мать, прародители, братья, сестры и т.д. Однако в связи с тем что современный институт семьи находится в состоянии кризиса, изменилась и его роль как основного социализационного агента. Современная семья испытывает сегодня глобальные трансформационные изменения, многие из которых, на наш взгляд, способны привести к ее полной дискредитации и в конечном итоге к смерти как таковой. В данном случае мы имеем в виду ставшую модной тенденцию легализации однополых браков, а также рост числа и разнообразия альтернативных браков и суррогатного материнства, однодетность или сознательную бездетность как норму жизни.

Основной причиной, повлекшей за собой трансформационные изменения семьи, является переход общества от доиндустриальной к индустриальной, а затем и к постиндустриальной стадии развития. В результате семья утратила статус производящего хозяйства, что отрицательно сказалось на всех остальных ее функциях, и прежде всего репродуктивной и воспитательно-социализаци-

онной. Семья в доиндустриальную эпоху была материально заинтересована в рождении большого числа детей и в качественном их воспитании, так как дети рано включались в трудовой процесс, становились помощниками в ведении хозяйства, а в старости — своеобразным гарантом пенсионного обеспечения. Данные правила укоренились в пословицах и поговорках русского народа: “Корми сына до поры: придет пора — сын тебя покормит”, “Сосун — не век сосун, через год стригун, а там пора и в хомут”, “Работные дети отцу хлебы” и т.д. Процесс передачи духовно-нравственных ценностей был органично связан с хозяйственно-бытовой деятельностью семьи. Многопоколенная расширенная семья имела в своей основе мощный воспитательно-социализационный потенциал. Подрастающее поколение находилось под постоянным контролем членов семейной группы, освоение духовно-нравственных ценностей происходило через разнообразную хозяйственно-бытовую деятельность, игру и т.д.¹⁹

В условиях индустриального и постиндустриального общества система семейного воспитания претерпела значительные изменения. Несмотря на то что количество времени, отводимое семьей на воспитание ребенка, увеличилось, его качество значительно ухудшилось. На снижении качества воспитания сказалось выведение родителей из домашнего семейного производства во внесемейную трудовую занятость. Также отрицательно на воспитательно-социализационной функции семьи сказалось сокращение рождаемости. Через игру со своими многочисленными братьями и сестрами ребенок постигал основные социальные роли. В условиях малодетности отсутствие каждодневного общения с близкими по возрасту родственниками привело к возникновению феномена ребенка, “недоигравшего в детстве”. Изучая роль повседневного мира, В.П. Козырьков справедливо отметил исключительную важность семейного быта и бытия в процессе воспитания ребенка. Он пишет: “...если ребенок лишен заботливой любви родителей, вырабатывающей его способность быть внимательным, выделяющей в мире те предметы и явления, которые достойны внимания, если он не обладает необходимыми условиями и средствами для своего эмоционального, интеллектуального и социального развития, то его впечатления вряд ли будут такими яркими и запоминающимися на всю жизнь. Они будут скорее такими, которые он постарается (бессознательно) забыть, или такими впечатлениями, которые связаны с употреблением пищи (если в детстве недоедал), с одеждой (если он ходил полураздетым или в обносках), с болезнями, со

¹⁹ См.: Немова О.А., Свадьбина Т.В. Семейное воспитание в условиях общества потребления // Социология. Журнал российской социологической ассоциации. 2012. № 3. С. 35–42.

ссорами с родителями и т.п. Таким образом, для запоминающейся яркости впечатлений детских лет важно, чтобы целостность мировосприятия самих детей органично и с любовью дополнялась эмоционально и структурированным вниманием взрослых в соответствии с потребностями развития ребенка”²⁰. Проявлением феномена “недоигравшего” ребенка стал рост числа так называемых “кидалтов” (“взрослых детей”), т.е. взрослых, страдающих проявлениями инфантилизма. Данная социальная группа как бы застряла в детстве: они не спешат обзаводиться семьей, играют в разнообразные игры, постоянно смотрят мультики, некоторые даже носят одежду с элементами детской атрибутики (ботинки, как у Буратино, шапки с помпонами и т.д.). Многолетний успех телешоу “Дом-2” мы считаем еще одним подтверждением данного феномена. Участники указанного телешоу — это те же кидалты, которые в детстве не доиграли в “дочки-матери”.

К многочисленным негативным тенденциям современного информационного общества также относится рост телекоммуникационных возможностей с их наркотизирующим воздействием на молодежь. Вместо того чтобы жить реальной жизнью, многие выбирают пассивный досуг, целыми сутками просиживают перед экранами телевизоров, компьютеров, планшетов и т.п. Потребность в эмоциях удовлетворяется не посредством реального общения с друзьями и сверстниками, а посредством просмотра мультфильмов и сериалов, “общения” с их героями и виртуальными собеседниками.

В отличие от современного телевидения фольклор очень бережно относился к детской психике. Неслучайно детские фольклорные произведения состоят из наставлений, касающихся морали, в них наглядно объясняется, что добро всегда побеждает зло, подчеркивается ценность трудолюбия, дружбы, взаимопомощи. Сказки обладают огромным воспитательным потенциалом. Через сказку ребенок познает окружающий мир, осваивает основы ментальной культуры своего народа. Так, даже выбор времени суток, которое отводилось для чтения сказок детям, был не случайным. Их рассказывали перед сном, когда восприимчивость детского сознания, согласно данным психофизиологических исследований, наиболее высока. Веками народ предъявлял высокие требования к сюжетам сказок, предназначенных для детей. В них осуждались жадность и накопительство, лень, трусость, ложь, неуважение к старшим и воспевались трудолюбие, честность, героизм, смекалка, дружба, уважение к родителям. Данная традиция была сохранена в советской мультипликации. Сюжеты очередного “советского” мульт-

²⁰ Козырьков В.П. Освоение обыденного мира... С. 275.

фильма проходили тщательный отбор, высокие требования предъявлялись к их эстетическому и музыкальному оформлению.

В основе детских мультфильмов должны лежать гуманистические ценности, подкрепляющие авторитет родителей и семьи как таковой. В сказках четко обозначены основные социальные роли и их функции (матери, отца, бабушки, дедушки, брата и сестры, мачехи, сироты и т.д.). Любопытным является тот факт, что в русских народных сказках в черных тонах прописан образ мачехи. Ведь не могут все женщины, которые оказались в статусе мачехи, быть однозначно злыми и ведьмами?! Наверняка среди них были и хорошие. Однако в народном творчестве альтернативы образу злой мачехи нет. При этом в фольклоре совершенно не прописан образ отчима. Получается, что роль мачехи в народном сознании куда важнее, нежели образ отчима. Данная проблематика требует дальнейшего тщательного изучения.

В данной статье мы подробнее остановимся на анализе именно мультипликационной продукции, так как ее основной целевой аудиторией являются дети дошкольного и младшего школьного возраста. Выбор данной возрастной группы не случаен, так как именно в это время ребенок особенно активно осваивает такие составляющие окружающего его мира, как язык, полоролевые различия, гендерно-социальные роли, правила поведения в обществе и т.д. Безусловно, мультфильмы — одно из самых эффективных средств воспитания детей дошкольного и младшего школьного возраста, поскольку они являются наиболее близким и понятным ребенку видом искусства, в доступной форме знакомят его с миром, демонстрируют ценности и модели поведения, причинно-следственные связи, формируют эстетический вкус и чувство юмора²¹.

В основу данной статьи легли материалы авторского социологического исследования, целью которого было выявление в мультипликационной продукции таких важнейших семейных духовно-нравственных ценностей, как родительство (материнство, отцовство), родство (институт прародительства, отношения между братьями и сестрами и т.д.), а также стереотипов поведения девочки и мальчика, девушки и юноши, жениха и невесты. Эмпирическую базу данного исследования составили наиболее популярные отечественные и зарубежные мультфильмы.

Методологической основой данного социологического исследования стала феноменологическая социология А. Шюца (1889—1959) как наиболее четко раскрывающая предмет нашего научного

²¹ См.: *Бурухина А.Ф.* Внимание! Мультфильм! Книга для родителей и педагогов: методика использования мультфильмов для воспитания и обучения детей дошкольного возраста. Челябинск, 2011. С. 3—4.

анализа. По мнению А. Шюца, окружающая нас социальная реальность является интерсубъективной, т.е. заранее заданной, сохраняемой и передаваемой социумом от поколения к поколению. Носителями интерсубъективного опыта являются все агенты, участвующие в процессе социализации ребенка, начиная с самых ближайших родственников и заканчивая СМИ, школой, общественными объединениями и т.д. А. Шюц, в частности, пишет: “С самого начала мы, действующие лица на социальной сцене, воспринимаем мир, в котором мы живем, — и мир природы, и мир культуры — не как субъективный, а как интерсубъективный мир, т.е. как мир, общий для всех нас, актуально данный или потенциально доступный каждому, а это влечет за собой интеркоммуникацию и язык”²². Интерсубъективный мир содержит в себе как основы менталитета, так и распространенные верования, стереотипы поведения, объяснения тех или иных социальных явлений и т.д. Мы считаем, что демонстрация мультипликационных фильмов с определенной направленностью способна формировать в детской среде специфический интерсубъективный мир.

В процессе анализа мультипликационных фильмов мы обращали внимание на такие сюжеты, в которых представлены типичные феномены, т.е. такие феномены, которые неоднократно повторяются в нескольких мультфильмах. Данные феномены претендуют на определенное место в интерсубъективном мире ребенка. Следовательно, если в детстве ребенок регулярно воспринимает (видит, слышит) те или иные модели поведения, сталкивается с проявлением данных феноменов как в виртуальном, так и в реальном мире (например, в своей родительской семье), то они могут быть им приняты в собственный субъективный мир и стать в последующей жизни руководством к действию.

Сознание ребенка представляет собой уникальное явление. Дети воспринимают мир принципиально иначе, нежели взрослые. В.П. Козырьков, в частности, пишет: “Детская повседневность в сознании ребенка представляет собой нерасчлененное единство. Однако она структурирована во времени и пространстве несколько иначе, чем у взрослых. В силу этой внешней целостности ребенок воспринимает всем своим существом эмоционально, интеллектуально и действенно в целостности данных способностей и в той мере, в которой они развиты. Детский мир еще не расчленен на части абстрактной мыслью и существует как нечто целостное, включая и духовные элементы. Все, что происходит вокруг него, является для него важным и значимым. Ребенка привлекают лю-

²² Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. М., 1994. С. 485.

бые мелочи, детали, случайности, частности, на что уже давно не обращают внимание взрослые люди. Привлекают, потому что он еще не осознает, где мелочь, а где важное: ему приходится на собственном опыте определять и проверять критерии дифференциации и классификации оценки значимости и т.д.»²³ Таким образом, регулярный просмотр родителями и другими членами семьи определенных телепередач способен формировать этико-этический вкус ребенка, вырабатывать его пристрастия и противоречия. Немаловажное влияние на восприятие ребенка оказывает и реакция родителей на происходящее на экране телевизора. Родители вербальными (комментарии, смех, гнев, раздражение) или невербальными проявлениями эмоциональных реакций как бы расставляют акценты: что важно, а что нет, на какие моменты и как надо реагировать.

Первоначально ребенок дошкольного возраста не в состоянии осуществлять отбор мультимедийных фильмов по принципу “нравится” или “не нравится”, дети в данном возрасте “всеядны”. Позднее у них возникают определенные предпочтения в просмотре мультфильмов, т.е. можно говорить о начале формирования у подрастающего поколения “ценностной измерительной линейки”, с которой они пойдут по жизни. На мультимедийных фильмах ребенок учится понимать мир, вычленять главное и второстепенное, важное и не требующее никакого внимания.

Производство современных мультфильмов носит конвейерный характер, среди них редко можно встретить настоящий шедевр. Большинство современных американских мультфильмов построено по принципу сериала, в котором сильно занижена духовная и эстетическая планка (например, мультсериал “Симпсоны”). Данный мультфильм насчитывает более 28 сезонов, причем в каждом сезоне более 18 серий. “Симпсоны” — истинный продукт общества массового потребления, основной функцией которого является развлечение, основанное на высмеивании всего и вся, на откровенной пошлости, а порой и на полной безнравственности.

Рассуждения Е.Г. Яковлева²⁴ о судьбе современной литературы и искусства как нельзя точно подходят и для анализа постмодернистской мультимедийной продукции. Е.Г. Яковлев пишет, что в наше время «возникает новая парадигма культуры: на смену культуре, которая пробуждала в человеке созидательное начало, развивала его творческое воображение, делала его творцом, и, реализуя принцип “non-finito”, способствовала зарождению в нем художника, пришла псевдокультура, которая убивает в нем все это»²⁵.

²³ Козырьков В.П. Указ. соч. С. 275.

²⁴ См.: Яковлев Е.Г. Несовершенство незаконченного, и/или обольванивание человека // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 20. Педагогическое образование. 2003. № 2. С. 71–74.

²⁵ Там же. С. 72.

Для наглядности рассмотрим до сих пор пользующийся огромной популярностью в детской среде мультсериал про трансформеров²⁶. Данный мультсериал относится к фантастическому жанру и от реальности очень далек. Межпланетные войны, железные роботы с пустыми глазницами... Главные герои абсолютно одинаковые (и добрые, и злые), типичные супергерои, способные небольшими группами спасать мир, останавливать кипящую в котлах кислоту за долю секунды до смерти своих сородичей, после смерти оживать, самостоятельно восстанавливать утраченные ноги и руки. Уничтожить их сложно, но все-таки можно. Грань между жизнью робота и его уничтожением остается непонятной. Совершенно очевидно, что логика отсутствует. Если говорить о содержании мультфильма, то его можно охарактеризовать словами “война ради войны”. В фильме много жестокости: войны, бесконечная стрельба фиолетовыми лучами, убийства, жестокая расправа с помощью акул, уничтожение в кислоте и др. Тот факт, что внешне роботы практически одинаковые, добавляет путаницы, поскольку невозможно понять, кто добрый, кто злой, за кого болеть и переживать, кто спасает мир, а кто его уничтожает...

В противовес данному продукту массового потребления можно предложить любой мультфильм советской эпохи, основанный на сюжете русских народных сказок или фольклорных произведениях других народов. Главные герои просты и понятны, с четко обозначенными характерами и соответствующим поведением. Настенька из “Аленького цветочка” (СССР, 1952) — скромная, трудолюбивая, честная, порядочная девушка, ее сестры злые, завистливые, ленивые и т.д. Причем, как и должно быть в любой сказке, добро побеждает зло. Для детей все понятно: хочешь быть победителем — будь похож на главного героя, подражай его поступкам, копируй черты его характера. Чему полезному могут научить детей герои-трансформеры, какие гуманистические ценности привить, трудно даже представить...

Советские мультипликационные фильмы для детей дошкольного и младшего школьного возраста были построены с учетом детской возрастной психологии и физиологии. В эпоху СССР была целая редакция, которая занималась детским телевидением и у которой была концепция гуманистическая концепция вещания для детей. На государственном уровне было закреплено, что объем детской кинопродукции в соотношении со взрослой не должен быть менее 30%. Сейчас ситуация иная: детское кино из-за недостатка финансирования практически не снимается. Сегодня снять

²⁶ См.: *Бурухина А.Ф.* Антиэстетика мультфильма “Трансформеры”. 13.03.2012 // Официальный сайт Уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области. URL: <http://www.svdeti.ru> (дата обращения: 06.08.2013).

сказку для детей такого уровня, какие снимал А. Роу, стоит немалых средств (специальные костюмы, декорации, музыка и т.д.). Юный зритель — один из самых взыскательных, как постоянно отмечают деятели искусства, фальшь и халтуру в стиле современных “мыльных опер” он не примет.

Сюжет советских мультипликационных фильмов легко запоминаем в силу своей простоты и доступности для детской психики. Сюжетная линия строилась от “минуса” к “плюсу”, например, как в мультфильме про “Нехочуху” (СССР, 1986). В его начале главный герой был плохим (ленивым и неряшливым), а концу фильма стал хорошим, т.е. осознал свою неправоту и изменился к лучшему. При этом сам мальчик Нехочуха от начала и до конца мультика остается героем симпатичным, привлекательным, вызывающим чувство сострадания у детей. В современных отечественных и зарубежных мультипликационных фильмах, позиционирующихся как семейные, также видна динамика от “минуса” к “плюсу”. Например, Шрэка в начале фильма “Шрэк третий” (США, 2007) откровенно тошнило только от одной мысли о рождении ребенка, а в конце фильма мы видим, что он — счастливейший отец семейства. В четвертой части “Шрэк навсегда” (США, 2010) история повторяется: в начале фильма показано, что семья ему надоела, он от нее устал, захотел свободной жизни, а к концу фильма осознал и понял ценность семьи и семейного образа жизни. Интересным примером является мультфильм “Гадкий Я” (США, 2010). Герой-злодей удочерил трех девочек, чтобы использовать их в своих корыстных криминальных интересах, и изначально относился к ним, как к животным: кормил и поил на полу из собачьих мисок, рядом с мисками положил газету для естественных нужд. Ему все равно, что дети хотят сказку на ночь, он пугает их перед сном страшилками. Когда новоиспеченный папаша подумал, что одна девочка погибла, он не расстроился, сказав: “Ничего. Для моего плана хватит и двух”. Получив с помощью девочек необходимое, главный герой мечтает от них избавиться, просто бросив их в парке развлечений, но обстоятельства не позволяют. А к концу фильма главный герой осознал, что был не прав, и полюбил их как родных дочерей. Создается впечатление, что в мультфильмах про Шрэка и “Гадкий Я” все акценты расставлены правильно, а семейные духовно-нравственные ценности торжествуют. Между тем есть существенная разница в подаче самой ценности семьи в мультфильмах.

Так, в современном отечественном мультфильме “Барbosкины” (Россия, 2011–2012) сама ценность семьи не подвергается никакому сомнению. Более того, позитивно представлена жизнь в многодетной семье, что вообще нонсенс для современной практически бес-семейной мультипликации. Душевные же терзания Шрэка о том,

нужна или не нужна семья, маленькому зрителю могут быть просто непонятны и, что хуже всего, неверно интерпретированы и восприняты. Трудно представить ребенка дошкольного возраста, для которого ценность семьи была бы сомнительна. Однако есть вероятность, что антисемейные терзания главного героя могут оказаться ребенку ближе и понятнее, чем положительные семейные ценности. Эта ситуация возможна в том случае, если собственная родительская семья далека от идеальной, является конфликтной, некомфортной для ребенка. Мультфильм, как и сказка, должен нести в своей основе базовые неопровержимые общечеловеческие ценности и идеалы, создавая единый базис общечеловеческого интересубъективного мира.

Перечислим основные феномены, которые с определенной периодичностью встречаются в современной детской мультипликации: бесполезность семьи, представление малодетной, однодетной или неполной семьи как нормы, отвращение к родительству, детофобия, девальвация традиционных семейных ролей (мать и отец, прародители), толерантное отношение к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации, извращенный образ юноши и/или девушки, мужчины и/или женщины.

1. Феномен бесполезности семьи или семья как обуза отчетливо прослеживается в таких современных популярных анимационных фильмах, как “Шрэк третий”, “Шрэк навсегда”, “Сезон охоты-2” (США, 2008). Красной нитью через весь мультфильм “Сезон охоты-2” проходят душевные терзания главного героя оленя Элиота между женитьбой и холостяцкой жизнью. Начиная с первых кадров, Элиот сравнивает семью с обузой, а вступление в брак с потерей свободы. Во время брачной церемонии Элиот струсил перед словом “вечные” (в формулировке “на веки вечные”) и сбежал, чтобы не давать своего согласия на брак. Невесту также отговаривали от вступления в брак. В фильме “Шрэк третий” семья лучшего друга главного героя представлена в крайне комичном виде: отец семейства — осел, причем очень маленький, а мать — дракон, во много раз больше своего мужа. При этом у них много детей — осликов с крыльями дракона. Подобная ситуация встречается и в фильме “Ледниковый период” (США, 2002), в котором маленький тушканчик спрашивает у огромного динозавра с намеком на себя: “Ну а ты хочешь завести детей?”

2. Образ малодетной, однодетной или неполной семьи как нормы. Начиная с 60-х гг. XX в. как в зарубежной, так и в отечественной художественной литературе наметилась тенденция представления современной модели семьи, которая существенно отличается от традиционной расширенной и многопоколенной. Так, современная

семья представляется как малодетная, однодетная или неполная. Данная тенденция отразилась и в мультипликации, так как в основном мультфильмы создаются по сюжетам популярной детской литературы. Однодетность семьи показана в таких мультфильмах, как “Трое из Простоквашино” (СССР, 1978), “Каникулы в Простоквашино” (СССР, 1980), “Зима в Простоквашино” (СССР, 1980), “Весна в Простоквашино” (Россия, 2011). Мальчик по имени Дядя Федор является единственным ребенком в бикарьерной семье. Его родителям не до воспитания ребенка. В современной городской квартире ребенку не разрешают даже кота завести.

3. Феномен формирования отвращения к родительству как таковому. На данный феномен обратил внимание режиссер Г. Героев, работая над документальным фильмом о влиянии современных СМИ на репродуктивное поведение подрастающего поколения²⁷. Вот что он пишет: «В мультфильме “Красавица и чудовище” мы наблюдаем сцену, где немолодая, некрасивая женщина с чертами, искаженными раздражением и ненавистью, держит на руках трех орущих детей. А на заднем плане, выше всего этого видна прекрасная героиня. Эта метафора, — указывает Г. Героев, — воспитывает у девочек отвращение к материнству вообще и к многодетным в особенности. Либо ты хочешь стать уродливой, старой и бедной, — тогда стань матерью, либо вечно молодой и красивой, — тогда не рожай. Девочкам как бы предлагают выбор, который на самом деле выбором не является. Потому что решение насильственно, замаскированно вкладывается в сознание»²⁸.

Многодетная семья Шрэка и Фионы (“Шрэк третий”) представлена крайне нелицеприятно: они валяются в грязи, выпускают газы и т.д., чему учат и своих детей. Вывод напрашивается сам собой: лучше никакой семьи, чем такая. Семья самой Фионы также весьма странная: ее отец, как оказывается, — жаба, мать — человек, сама Фиона — зеленый огр. Помимо того, что такая семья отвратительна сама по себе, это еще и лишено всякой логики.

4. Феномен детофобии представлен в фильме “Шрэк третий”. Узнав, что скоро будет отцом, Шрэк начинает представлять будущего ребенка, и видит его плачущим и какающим. Узнав, что его жена беременна, Шрэк запаниковал. Его друг кот из чувства солидарности говорит Шрэку: “Теперь, мой друг, ты в полной ж...”. И Шрэк с ним согласен: “Это конец, мне хана”. Далее Шрэку снится сон, как будто он в своем доме находит младенца и с отчаянием говорит: “О, нет!” Младенец срыгивает на него так, как будто

²⁷ См.: Героев Г. Дети и современные мультфильмы. 30.09.2005 // Русский информационно-познавательный ресурс “Руссколань”. URL: http://www.xpromo.com/ruskolan/tolpa/deti_05.htm (дата обращения: 06.08.2013).

²⁸ Там же.

прорвало канализационную трубу, при этом папашу сносит на несколько метров.

В том же мультфильме “Шрэк третий” бездетные и незамужние сказочные подружки наперебой остерегают беременную Фиону: “Ты отлично знаешь, как бывает. Тебя клонит в сон. Весь день. Ты не следишь за собой. Растяжки. Прощай, романтика!” Одна из них дарит Фионе усатого няня-приживалку (дед-гном неприятного вида), чтобы “было время подлатать брак”.

5. Девадьвация традиционных семейных ролей (мать, отец, прародители). Вновь обратимся к серии мультфильмов про Шрэка. Родителей Шрэка в мультфильмах нет, но о них упоминает сам герой, рассказывая о своей несчастливой судьбе: “Мой отец был огр. Он хотел сожрать меня. Не зря он купал меня в кетчупе и клал спать с яблоком во рту”. В роли отца — ненавистника собственных детей в том же “Шрэке” выступает и Папа Карло, который продал свое детище Пиноккио представителям власти, устроившим охоту на сказочных героев. Пиноккио умоляюще просит: “Папочка, не надо! За что ты меня так?”, но Карло забирает свои пять шиллингов и уходит.

Эти сцены, конечно, показаны мимолетом, но сам факт образа отца — пожирателя детей и продающего свое детище за копейки — является безнравственным.

Прародители в современных мультфильмах практически не встречаются. Лишь в некоторых мультфильмах можно увидеть бабушек и дедушек. Например, в фильме “Семейка Крудс” (США, 2013) показана трехпоколенная многодетная первобытная семья, в которой главой является отец и он отвечает за безопасность и пропитание всего семейства. Формально все прекрасно, но если проследить отношения отца семейства и его тещи, то картина предстает в совсем ином свете. В течение всего мультфильма можно видеть следующие сцены. Глава семейства использует бабушку вместо монетки, когда нужно кинуть жребий, и бросает ее вверх, та потом падает вниз головой, а он спокойно произносит: “Решка”. Или, например, когда отец сомневается, стоит ли продолжать путь, старушка против, она предупреждает: “Отдам концы по дороге”, после чего довольный таким возможным исходом мужчина заулыбался и решил обязательно идти дальше. Главный герой, не стесняясь выражений, говорит своей жене: “Твоя мама даст дуба. А это тоже плюс”. Вслед за отцом его сын однажды называет бабушку “бешеной каргой”.

Сама седовласая старушка тоже не отличается культурным поведением. Она называет главу семьи “тупица”, а когда ее одолевает сильный голод, набрасывается на толстого внука с намерением оторвать от него “кусоч пожирнее”. Когда незнакомый молодой

человек объясняет всему семейству, что “домашние питомцы — это животные, которых не едят”, бабушка замечает: “У нас их называют дети”. В общем, отношения между тремя поколениями сложно назвать семейными.

Еще один пример неуважительного отношения к прародителям можно увидеть в мультфильме “Алеша Попович и Тугарин Змей” (Россия, 2004) в следующих сценах: конь спит под одеялом, в то время как старик мерзнет; бабка взвалила на себя груз, а молодая девушка (ее внучка) идет налегке; бабка перетаскивает уже взрослую внучку на другой берег через висячий мост.

6. Феномен толерантного отношения к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации. Больше всего героев с двусмысленной половой ориентацией и вообще с неопределенным полом встречается опять в фильмах про Шрэка. В “Шрэке третьем” среди подружек Фионы наряду с Золушкой, Белоснежкой и Рапунцель есть существо с плотной женской фигурой, грубым женским лицом и томным мужским голосом, одетое в женское платье. По-видимому, это трансвестит. Этот человек томным голосом говорит о прекрасном принце: “Он, конечно, гад и все такое. Но я от его взгляда плавлюсь, как пломбир под июньским солнцем”. Позже трансвестит, подняв платье, показывает стражникам очаровательную женскую ножку в чулке.

Похожий герой встречается и в злачном месте — баре, где собираются попойнствовать злые сказочные героини в фильме “Шрек-2” (США, 2004). Самое страшное, что даже взрослым зрителям до конца непонятно, кто же перед ними в обоих случаях — женщина или мужчина. В этом же мультфильме Пиноккио, который по половой принадлежности — мальчик, заявляет: “Я ношу женские трусики”.

7. Образы юноши и/или девушки, мужчины и/или женщины. В целом героини многих современных зарубежных мультфильмов — одиночки, смысл жизни которых — развлечения и приключения, у многих из них нет отцов, матерей, братьев и сестер, т.е. ни о какой семье речь просто не идет. Если же о семье речь все-таки заходит, то она предстает как нечто ненужное, комичное, абсурдное. Мать и отец, как правило, не привлекательные герои. Бездетные и не желающие создавать семью героини — привлекательные и красивые. Независимые молодые красавицы обладают мужской силой и способны лбом проломить стену или победить взрослого мужчину. Одни из любимых героинь детских сказок — Золушка и Белоснежка. Обе отличались красотой, скромностью, нежностью, трудолюбием. В общем, являли собой положительный пример для девочек. В “Шрэке третьем” они — истеричные и грубые особы, обращающиеся друг к другу с требованием “Заткнись!” и дерущиеся из-за букета невесты.

В то же время прекрасный принц, который, казалось бы, должен обладать силой и мужеством, — слабый инфантильный маменькин сынок, которого заботит только красиво уложенная челка и удачное позирование. Еще один герой благородных кровей — королевский племянник Артур, который, для того чтобы добиться помощи мага, закатывает истерику, плачет, кричит, падает на землю. Такое поведение недопустимо для женщины и тем более для мужчины.

В мультфильмах “Приключения Аленушки и Еремы” (Россия, 2008) и “Новые приключения Аленушки и Еремы” (Россия, 2009) гипертрофированно представлена тема любви. Практически все герои этих мультфильмов мечтают только о любви и страсти. Ярко прописаны два образа современной женщины — блондинка Аленушка, страстно ищущая любви и озабоченная собственной внешностью, и эмансипированная царская дочка, мужененавистница, безумный ученый-изобретатель. Во втором мультфильме показаны полуголые, с пышными формами африканки Элочки, которые страстно желают мужчин, что подтверждается их эротическими танцами с активным вилянием бедрами, песнями (“нам не хватает страсти, и ревности, и власти”, “любовь мужчинам можем дать”, “огонь страстей”), высказываниями (“сколько страсти в этом взгляде!”).

Также во втором мультфильме про Аленушку и Ерему есть очень интересные пары. Мощная царица в брюках и покорный ей шах, имеющий 365 жен, при этом главенствует в этой “семье” мужеподобная царица. Тощая тетка Ефросинья — родственница царя, и огромный циклоп нашли друг в друге свое счастье и поют: “Слиться хочется в экстазе и дойти до брачных уз”. Такие пары выглядят весьма комично из-за своей несовместимости.

Мужские образы чрезмерно утрируют классическое представление о русском мужике. Почти все главные герои — бездельники, начиная с бездельника Еремы, который большую часть времени лежит на печи и напевает песенки, царя, который совсем не занимается государственными делами, а вместо этого все время проводит на кухне и практически везде ходит в фартуке (вновь подмена гендерных ролей), и заканчивая мужиками в эпизодах, которые стараются повалиться на травке.

Так подменяются устоявшиеся образы, которые дезориентируют ребенка. Налицо феминизация мужчин и маскулинизация женщин, что искажает представления о гендерной идентичности у детей.

Отдельно хочется сказать о “мальчиковых” фильмах, самые популярные из которых, как мы уже говорили, “Трансформеры” (США, 1984–2011), “Человек-паук” (США, 1994–2005), “Черепашки Ниндзя” (США, 1997–2012). В этих мультфильмах у героев

вообще нет семьи, они — супергерои-одиночки. Исключением считаются братья Ниндзя, которые, формально являясь братьями, все равно остаются одиночками (дети всегда рисуют черепашек отдельно, т.е. у них не закрепляется их родственная связь).

Положительные образы семьи. Тем не менее среди современных зарубежных анимационных фильмов есть и такие, в которых показана истинная ценность семьи. В том же “Ледниковом периоде” животное и человек оказываются в одинаковой ситуации: они теряют семью. Без семьи они становятся неполноценными, одиночками. При этом объединяющим звеном для таких, казалось бы, несоединимых существ, как мамонт, ленивец, тигр, является человеческий ребенок. Именно ребенок оказался залогом того, что эти существа к концу фильма создали нечто крепкое, что можно назвать семьей, в которой все друг друга любят и заботятся друг о друге. Человеческий ребенок дает перспективу, общую стратегическую цель. Изначально все герои жили бессмысленно: ленивец — бесцельно, мамонт — одиноко, тигр — играя чужую социальную роль. Ребенок — сила, объединившая абсолютно непохожих героев. У каждого и из них своя история понимания ценности семьи. Мамонт предстает как уже потерявший семью. Ленивец от идеи “Одна подруга на всю жизнь — это же глупо! Вокруг столько девчонок!” приходит к пониманию, что семья — это ценность для женщин. Тигр меняет свою родовую “семью” на “семью”, в которой его по-настоящему любят. И все-таки семья у них не получается, поскольку структура получившейся команды несемейная.

Позже мамонт создает настоящую семью (“Ледниковый период-2”, США, 2006), а в третьей части его жена беременеет и рождает. Казалось бы, фильм пропагандирует семейные ценности. Однако и тут не обошлось без сомнений и скабрёзного юмора. Например, спорным является вопрос: стоит ли показывать детям натуралистические подробности родов? Например, придурковатый самец-ленивец говорит о себе: “Мамочка скоро вернется”, “Вот я и мама” (т.е. он, самец, — мама), “Я — мать-одиночка с тремя детьми”. На наш взгляд, анимационный фильм не должен содержать натурализма, он, как и сказка, должен концентрировать, направлять внимание ребенка на базовые общечеловеческие гуманистические ценности, все остальное должно быть условно, обозначено лишь слегка. Главный герой детского фильма обязан быть положительным, его поведение и поступки — достойными подражания, так как, исходя именно из них, юный зритель учится вести себя в обществе, семье, кругу друзей и т.д.

Среди современных отечественных фильмов можно встретить эпизоды, в которых представлена истинная ценность семьи. В мультфильме “Князь Владимир” (Россия, 2006) показана сцена из дет-

ства, в которой три брата ссорятся между собой за право править княжеством, а мать им наказывает: “Негоже вам ссориться: все вы одного гнезда”. В том же мультфильме князю Владимиру говорят: “Опора тебе нужна”, имея в виду женщину-супругу. Таким образом, в мультфильме “Князь Владимир” семья представлена как оплот, опора, общее гнездо, т.е. несомненная и жизненно необходимая ценность.

С точки зрения пропаганды семейно-нравственных ценностей одним из лучших современных мультфильмов является отечественный сериал “Барбоскины”. Уже то, что герои — члены семьи, в которой кроме родителей есть еще пять детей, уже непривычно для современной анимации, при этом многодетная семья представлена органичной и счастливой. В этой семье все разные, но все любят и ценят друг друга, заботятся друг о друге. Например, в серии “Суперпапа” младший ребенок Малыш хотел, чтобы папа был суперменом и летал. Ему приснился сон, что его желание сбылось, но папа все время летал и не играл с Малышом. Тогда Малыш решил, что пусть уж лучше папа не будет суперменом, но будет рядом.

Традиционные семейные ценности встречаются в мультфильмах советского периода чаще, чем в современных. Например, в мультфильме “Осьминожки” (СССР, 1976) показаны две многодетные семьи, в которых дети-озорники похожи между собой. Большая крепкая семья, основанная на любви, является ценностью и жизненной мечтой героев мультфильма “Летучий корабль” (СССР, 1979) в противовес браку по политическому и финансовому расчету. Царевна Забава поет, что счастье — это “муж работающий”, “ребятишек в доме орава”. Абсолютная ценность родителей для детей отражена в мультфильмах “Мама для мамонтенка” (СССР, 1981), “Лягушонок ищет папу” (СССР, 1964). Ради мамы дети способны на многое, например на опасный для собственной жизни поступок ради спасения жизни матери (“Храбрый олененок”, СССР, 1957). Образы дома, домашнего очага, семьи, семейного счастья являются ценностью для всех живых существ (серия мультфильмов про домовенка Кузю). Образы родителей, которые помогают своим детям, можно встретить в мультфильмах “Топчумба” (СССР, 1980), в которых отец помогает сыну стать физически сильным. Молодому поколению помогают не только родители, но и прародители, например, в мультфильме “Детство Ратибора” (СССР, 1973) старики до последнего работают, передают опыт и культуру младшему поколению, воспитывая детей смелыми и трудолюбивыми. Сила союза молодых детей и мудрых прародителей показана в мультфильме “У старости — мудрость” (Россия, 1991). Ценность хороших взаимоотношений в семье показана в мультфильме “Папа, мама и

золотая рыбка” (УССР, 1976), в котором маленький мальчик страдает от ссоры родителей, а самым важным для него является мир в семье. Правда, следует признать, что этот мультфильм, скорее, для взрослых. Таким образом, детские мультфильмы советского периода пронизаны ощущением нерушимости семьи, ее крепости.

Итак, мультфильмы в условиях кризисного состояния семьи являются мощным социализационным агентом. Качественный социологический анализ показал, что в большинстве современных мультфильмов достаточно широко представлены феномены, связанные с семьей, семейными отношениями и ценностями. Однако эти феномены далеки от представлений о семье как ценности, необходимой каждому человеку. Скорее, наоборот, во многих современных мультфильмах семья представлена как нечто ненужное, а отношение к ней у героев пренебрежительное. Образы женщины и мужчины смешиваются, дети предстают как наказание, которое мешает им жить. Все эти феномены, транслируемые с экранов, не способствуют укреплению и развитию института семьи, а закладывают пренебрежительное и отрицательное отношение к семье, которое ведет к ее разрушению.

В этой связи мы считаем, что государство должно пересмотреть свою позицию в отношении медиаконтента для детей. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. (№ 436 ФЗ “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию”), безусловно, позитивный шаг в решении данного вопроса, но вызывает сомнение его практическая эффективность. Назрела необходимость разработки концепции позитивного, просемейного телевидения для детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баженова Л.М., Собкин В.С., Шариков А.В. Возрастная динамика телевизионных ориентаций школьников // Образование и информационная культура. М., 2000. Т. V. Вып. VII. (*Bazhenova L.M., Sobkin V.S., Sharikov A.V. Vozrastnaja dinamika televizionnyh orientacij shkol'nikov // Obrazovanie i informacionnaja kul'tura. M., 2000. T. V. Vyp. VII.*)

Бакулев Г.П. Массовые коммуникации: западные теории и концепции: Уч. пособие для студентов вузов. М., 2005 (*Bakulev G.P. Massovyje kommunikacii: zapadnye teorii i koncepcii: Uch. posobie dlja studentov vuzov. M., 2005.*)

Бурухина А.Ф. Внимание! Мультфильм! Книга для родителей и педагогов: методика использования мультфильмов для воспитания и обучения детей дошкольного возраста. Челябинск, 2011. (*Buruhina A.F. Vnimanie! Mul'tfil'm! Kniga dlja roditelej i pedagogov: metodika ispol'zovanija mul'tfil'mov dlja vospitanija i obuchenija detej doskol'nogo vozrasta. Cheljabinsk, 2011.*)

Героев Г. Дети и современные мультфильмы. 30.09.2005 // Русский информационно-познавательный ресурс “Руссколань”. URL: http://www.xpomo.com/ruskolan/tolpa/deti_05.htm (дата обращения: 06.08.2013). (*Geroev G. Deti i sovremennye mul'tfil'my. 30.09.2005 // Russkij informacionno-poznavatel'nyj resurs “Russkolan”*. URL: http://www.xpomo.com/ruskolan/tolpa/deti_05.htm (data obrashchenija: 06.08.2013).).

Гутова Н.В. Использование кино как комплексного средства воспитания младших школьников: Дисс. ... канд. пед. наук. М., 1987. (*Gutova N.V. Ispol'zovanie kino kak kompleksnogo sredstva vospitanija mladshih shkol'nikov: Diss. ... kand. ped. nauk. M., 1987.*)

Дроздов А.Ю. Агрессивное телевидение: социально-психологический анализ феномена // СОЦИС. 1999. № 8. С. 62–67. (*Drozdvov A.Ju. Agresivnoe televidenie: social'no-psihologicheskij analiz fenomena // SOCIS. 1999. N 8. S. 62–67.*)

Козырьков В.П. Освоение обыденного мира. Социокультурный анализ: Монография. Н. Новгород, 1998. (*Kozyr'kov V.P. Osvoenie obydenного mira. Sociokul'turnyj analiz: Monografija. N. Novgorod, 1998.*)

Когат'ко А.Г. Телевидение для детей: теория, история, перспективная модель функционирования: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2007. (*Kogat'ko A.G. Televidenie dlja detej: teorija, istorija, perspektivnaja model' funkcionirovanija: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. M., 2007.*)

Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2009. (*Krysin L.P. Tolkovyj slovar' inozjazychnyh slov. M., 2009.*)

Левшина И.С. Любите ли вы кино? М., 1978. (*Levshina I.S. Ljubite li vy kino? M., 1978.*)

Левшина И.С. Подросток и экран. М., 1989. (*Levshina I.S. Podrostok i jekran. M., 1989.*)

Немова О.А., Свадьбина Т.В. Семейное воспитание в условиях общества потребления // Социология. Журнал российской социологической ассоциации. 2012. № 3. С. 35–42. (*Nemova O.A., Svad'bina T.V. Semejnoe vospitanie v uslovijah obshchestva potreblenija // Sociologija. Zhurnal rossijskoj sociologicheskoj associacii. 2012. N 3. S. 35–42.*)

Пензин С.Н. Уроки кино. М., 1986. (*Penzin S.N. Uroki kino. M., 1986.*)

Собкин В.С., Глухова Т.В. Подросток у телеэкрана: есть ли в сценах насилия двадцать пятый кадр // Первое сентября. 2001. № 90. (*Sobkin V.S., Gluhova T.V. Podrostok u telejekrana: est' li v scenah nasilija dvadcat' pjatyj kadr // Pervoe sentjabrja. 2001. N 90.*)

Собкин В.С., Равлюк С.Г. Учитель у телевизионного экрана // Первое сентября. 2001. № 84. (*Sobkin V.S., Ravljuk S.G. Uchitel' u televizionnogo jekrana // Pervoe sentjabrja. 2001. N 84.*)

Сыч В.Д. Воспитание эстетического отношения к природе у старших дошкольников средствами телевидения: Дисс. ... канд. пед. наук. М., 1979. (*Sych V.D. Vospitanie jesteticheskogo otnoshenija k prirode u starshih doskol'nikov sredstvami televidenija: Diss. kand. ped. nauk. M., 1979.*)

Усов Ю.Н. Программы. Основы экранной культуры (для учащихся 1–11 классов). М., 1994. (*Usov Ju.N. Programmy. Osnovy jekrannoj kul'tury (dlja uchashchihsja 1–11 klassov). M., 1994.*)

Шариков А.В., Чудинова В.П. Детское телевидение. Взгляд социолога // Дети и культура / Отв. ред. Б.Ю. Сорочкин. М., 2007. (*Sharikov A.V., Chudinova V.P.* Detskoe televidenie. Vzgljad sociologa // Deti i kul'tura / Отв. ред. В.Ю. Сорочкин. М., 2007.)

Шакеева Ч.А. Социально-психологические аспекты влияния современного кино на ценностные ориентации современной молодежи: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Л., 1983. (*Shakeeva Ch.A.* Social'no-psihologicheskie aspekty vlijanija sovremennogo kino na cennostnye orientacii sovremennoj molodezhi: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. L., 1983.)

Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. М., 1994. (*Shjuc A.* Formirovanie ponjatija i teorii v obshchestvennyh naukah // Amerikanskaja sociologicheskaja mysl': Teksty / Pod red. V.I. Dobren'kova. M., 1994.)

Яковлев Е.Г. Несовершенство незаконченного и/или обольванивание человека // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 20. Педагогическое образование. 2003. № 2. С. 71–74. (*Jakovlev E.G.* Nesovershenstvo nezakonchennogo i/ili obolvanivanie cheloveka // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 20. Pedagogicheskoye obrazovanie. 2003. № 2. S. 71–74.)